

Конечно, внутренние соревнования по фигурному катанию не могут сравниться по привлекательности с зимними Азиатскими играми. С первого взгляда видно, что зрителей немного, помимо команд участников, в зале собралось около двух тысяч человек.

Зрители были сосредоточены на одной стороне стадиона, напротив ледовой площадки, а журналисты расположились напротив.

Это стандартная схема для подобных скромных соревнований: камеры, снимающие с этого ракурса, захватывают множество зрителей, создавая видимость оживлённости. Однако на самом деле другая сторона зала была совершенно пуста.

Помимо себя, вокруг было лишь около десятка журналистов, позади и по бокам — пустые сиденья, даже освещение здесь было значительно слабее.

Чжу Тун была опытным журналистом, освещающим зимние виды спорта, и, как только она прибыла, её пригласили присоединиться к другим представителям СМИ.

После короткого обмена любезностями она узнала, что, помимо неё, как журналиста с Центрального телевидения, здесь были в основном репортёры из местных радиостанций, и даже один из города J, из небольшого городка, где, как он сказал, один из участников сегодняшних соревнований имеет шансы на медаль, поэтому его и направили для оперативного освещения.

Сидя вместе, все начали обсуждать текущие соревнования и делиться информацией.

Чжу Тун была женщиной и журналистом с Центрального телевидения, и хотя все с ней общались, держались на достаточном расстоянии, и вскоре вокруг неё стало тихо.

В это время соревнования ещё не начались, но зрители уже заняли свои места. Первым сегодняшним видом программы стало парное катание в короткой программе, и первый участник уже разминался на краю площадки.

Чжу Тун быстро установила камеру, настроила её и вернулась на своё место.

Рядом с ней, через одно сиденье, сидел Линь Цяндун, журналист из провинции J, и, кроме неё, он был самым высокопоставленным из всех присутствующих журналистов, и сейчас он с энтузиазмом рассуждал.

Линь Цяндун сказал:

— Чжоу Сяобо и Цзя Цин на этот раз не приехали, так что, думаю, первые места в парном катании займут Цзоу Юн и его партнёр. Хотя они ещё молоды, их техническая сложность высока, и если они выступят стабильно, то смогут показать хороший результат даже на международных соревнованиях.

Сразу же кто-то добавил:

— Жаль, что на этапе во Франции в начале месяца они допустили серьёзные ошибки.

— Да, им ещё нужно тренироваться, опыта на крупных соревнованиях не хватает, через пару лет всё наладится.

— Су Цыдун на этот раз выступает неплохо.

— Пик формы настал, пора показывать результаты. Думаю, на этом этапе в Хуаго они смогут завоевать медали.

— Мировой рейтинг тоже должен подняться. Смогут ли войти в топ-5?

— Это... вряд ли, думаю, максимум топ-10.

— Эх! Мужское одиночное катание тянет команду по фигурному катанию вниз.

— Не говорите. У меня есть друг, который говорит, что в Ассоциации фигурного катания сейчас большое давление. Вложили столько денег, собрали столько талантов, а результаты всё равно хуже, чем у клубов. Вы представляете, как они нервничают.

— О ком вы говорите?

— Янь Бинбин.

— Да! Есть такой человек, что с ним?

— На этапе во Франции он занял двадцать третье место, ему всего семнадцать, только перешёл во взрослую категорию. Дайте ему год, и он, возможно, обойдёт Су Цзыдуна.

— Понятно, понятно, любой бы на его месте нервничал.

— Янь Бинбин? — кто-то ещё вмешался в их разговор. — Он на прошлом месяце на Кубке чемпионов занял только второе место. А кто был первым? Нет шансов? Из какой команды?

— Да! Янь Бинбин тогда действительно занял только второе место. Первое место занял кто-то с фамилией Су, кажется...

— Су Юй, — сказала Чжу Тун.

Линь Цяндун озарился пониманием и кивнул:

— Да, Су Юй.

— А этот Су Юй? Может подняться? Говорят, разрыв в баллах был довольно большим, — спросил тот же человек.

Линь Цяндун покачал головой:

— Трудно сказать. Состояние спортсмена — это неизвестно. Эти соревнования проходили в городе Н, я туда не ездил. Судьи на каждом соревновании разные, всегда есть предпочтения.

Смысл был ясен: баллы Су Юя на Кубке чемпионов могли быть завышены.

Окружающие кивнули.

Если он сильнее Янь Бинбина, значит, его результаты тоже могут войти в мировую двадцатку?

Не то чтобы они желали кому-то неудачи, просто Су Юй появился слишком внезапно.

Такие спортсмены, как Су Цзыдун и Янь Бинбин, стали известны ещё в юношеской группе, шаг за шагом поднимаясь вверх, и все следили за их прогрессом. По сравнению с малоизвестным

Су Юем, все сомневались в его способностях.

Даже сидя здесь и обсуждая, они не решались говорить слишком категорично, чтобы потом не пришлось краснеть.

Однако Линь Цяндун явно не хотел быть банальным и, закончив свои слова, добавил:

— Янь Бинбин и Чжан Лян перешли во взрослую категорию. О Су Юе я пока не буду высказываться, но если говорить о том, кто в юниорской группе заслуживает наибольшего внимания, я бы порекомендовал одного человека.

— Кого?

— Линь, скажите.

— Ого, у вас есть кто-то, на кого вы особенно надеетесь?

Линь Цяндун улыбнулся:

— У И.

— Чемпион прошлого года в юношеской группе, такой же талант, как Су Цзыдун и Янь Бинбин!

Услышав это, Чжу Тун тоже улыбнулась.

Она думала о том же, что и Линь Цяндун.

У И перешёл в юниорскую группу, если не в этом году, то в следующем он точно покажет себя, и, учитывая его выдающуюся внешность, он обязательно станет фокусом внимания СМИ.

Сейчас она уже с нетерпением ждала, когда У И выйдет на лёд!

В 8:30 утра Гран-при официально начался.

По сравнению с такими соревнованиями, как Кубок чемпионов, Гран-при предлагал более высокие призовые, поэтому участников было больше. Помимо нескольких спортсменов, уже заявивших о себе на международной арене, практически все фигуристы первой и второй лиги Хуаго приехали побороться за награды.

На этих соревнованиях в юниорской группе парного катания зарегистрировалось двадцать шесть пар, а во взрослой — тридцать одна. Хотя короткая программа длится всего 2 минуты 40 секунд, с учётом оценки и смены участников только парное катание заняло более трёх часов.

И вот уже наступил полдень.

Время было в дефиците.

У судей был всего час на отдых, и скоро должны были начаться соревнования в мужском одиночном катании.

Чжу Тун получила рабочий обед по журналистскому удостоверению и, опустив голову, ела, когда услышала, как Линь Цяндун сказал кому-то рядом:

— Не могу, возраст даёт о себе знать, если не отдохну днём, давление подскочит. Я вернусь после обеда.

Кто-то ещё добавил:

— Короткая программа выматывает, смотрел всё утро, голова уже болит. Я тоже пойду отдохну, вернусь через час.

Сказав это, они положили палочки и встали.

Ещё двое последовали за ними, и вчетвером они ушли, словно собирались сыграть в маджонг.

Теперь из журналистов, кроме Чжу Тун, остались только представители мелких местных газет, которые не могли и не смели уйти.

Чжу Тун была немного недовольна.

Она знала, почему они ушли.

Соревнования после обеда были в мужском одиночном катании среди юниоров, и действительно, там было нечего освещать. Даже Чжу Тун лишь немного ждала выступлений У И и Су Юя. Если бы не строгие правила её телеканала, она бы тоже пошла отдохнуть.

Как и ожидалось.

Когда соревнования возобновились, юниоры мужского одиночного катания вышли на лёд, и под воодушевляющую музыку их выступления оказались просто ужасными!

Юниоры, с точки зрения сложности и плавности программы, действительно сильно уступали взрослым...

Чжу Тун зевнула и вытерла слёзы в уголках глаз.

Молодой коллега из местных СМИ уже склонил голову и начал храпеть.

Прошёл смутный час, и в зале раздалось объявление:

— У И, пятнадцать лет, из Национальной сборной по фигурному катанию, короткая программа — «Пыль на ветру».

У И!?

Чжу Тун вздрогнула и пришла в себя.

Она быстро встала, подошла к камере и направила объектив на вход, настраивая фокус. В кадре появилось изысканное и чистое лицо.

Когда она увидела это лицо вживую, её дыхание на мгновение замерло, усталые глаза сразу же наполнились теплотой, а уголки губ смягчились.

Этот ребёнок... действительно очень красив.

Спортсмен.

Главное — это спорт.

Если спортивные результаты хорошие, если он завоёвывает национальные и мировые чемпионаты, то спортивные СМИ будут освещать его выступления. Зрители тоже называют себя фанатами спортивных достижений, фанатами с глубоким смыслом и стремлениями, поэтому, если спортсмен не слишком уродлив, они не будут придираться.

Но действительно ли это так?

Конечно, нет.

<http://bllate.org/book/16910/1557585>